

МАГИЯ УСПЕХА И БЛАГОПОЛУЧИЯ

УДК 397
ББК 63.5

«ТАЛИСМАНЫ УДАЧИ» В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЦЫГАН-КЭЛДЭРАРОВ¹

КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЖАНОВ

(Институт славяноведения РАН: Российская Федерация, 119991,
г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а)

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ЧЕРНЫХ

(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН:
Российская Федерация, 614090, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а)

***Аннотация.** В статье на основе материалов, полученных в ходе полевых исследований последних десяти лет в поселениях цыган-кэлдэраров группы молдовая на территории России, рассматривается комплекс представлений, связанных с удачей и предметами-талисманами. Эти представления являются составной частью воззрений, обычаев и ритуалов, направленных на обеспечение благополучия и привлечения удачи. Исследуются особенности талисманов, изготовленных из летучей мыши, «червивой» лягушки, кожи змеи, пчелиного или осинового гнезда, муравьиного «масла», а также «кашицы», полученной от мифологического персонажа мамёрры. Такие талисманы может получить только знающий человек, который способен понять, что перед ним объект, приносящий удачу, и не испугается его взять. Изготовление некоторых талисманов предполагает период испытаний — ссоры и неудачи в течение шести недель; только при условии преодоления этого периода, не рассказав никому о находке, человек приобретает удачу. Талисманы часто изготавливают с использованием золота, хлеба или муки, воска. Изготовленные талисманы, как правило, хранятся рядом с семейными сбережениями, реже за иконами. Удача обычно проявляется в увеличивающемся заработке мужчин (даже если талисман был найден и изготовлен женщиной). Представления об удаче и изготовлении талисманов, распространенные среди цыган-кэлдэраров, находят аналоги в румынской и славянской народных культурах, хотя абсолютно идентичных ритуалов найти не получается. В статье также приведены тексты, раскрывающие особенности представлений об удаче и талисманах, цитируются мифологические и бытовые рассказы и комментарии к ним на цыганском и русском языках.*

***Ключевые слова:** цыгане-кэлдэрары, мировоззрение цыган, представления об удаче, талисманы удачи.*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УДАЧЕ В ЦЫГАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Представление об удаче является одним из центральных в мировоззрении цыган, в том числе цыган-кэлдэраров. Само

цыганское слово *бáхт* означает как 'удачу', так и 'счастье', поэтому производное прилагательное *бахталó* описывает не только удачливого человека, но и любого успешного, уважаемого человека. В то

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 17–11–59002 «Цыганские общины Урала: история, традиционная культура, этнические процессы».

же время любой плохой, неприятный, а также бедный человек оказывается «неудачником», «несчастливым» — *бибахталó*. Каждый раз приветствуя друг друга, цыгане-кэлдэары желают быть «удачливым», «счастливым» — *те авэс бахталó*. Таким образом, удача определяет успех цыгана в работе, в устройстве семьи, положении в обществе. Представление об удаче в значительной степени связано с идеей денежного благополучия. С одной стороны, удача выступает как нечто предопределенное, ср.: «*сáр сý щинадó ката дёл, кóн те дикхэла ай кóн те нá* (как предначертано Богом, кто-то увидит <мамёрры, см. ниже>, а кто-то нет)» (Зап. от Урики Михай, ок. 1963 г. р., г. Рязань. Соб. К. А. Кожанов. 2016 г.)². Некоторые знаки удачливости человека сопровождают его с рождения. Например, об удачливости свидетельствует различная пигментация части волос на голове, ср.: «*Бáл парнэ ка ману́ш. Вó сáр аракхáдёл, вó аракхáдёл пяткáса. Пя́тка парн́и сá[h] ле по шэ́рб. Пхенéна[h]: бахталó барéл. Барвалó авéла* (Волосы белые у человека. Он как рождается, он рождается с пятном. Пятно белое было у него на голове. Говорили: счастливым растет. Богатым будет)» (Зап. от Патрины Михай, 1978 г. р., чюкурони (Тамбов), замужем за цыганом из рода мйгешти³, г. Чудово, Новгородская обл. Соб. К. А. Кожанов. 2015 г.). С другой стороны, удача является результатом свойств конкретного человека — удачливый человек обладает смелостью, знанием, смекалкой, ср.: «*Те авéл о ману́ш бахталó анда пэ́сте* (Надо чтобы человек удачливым сам по себе был (досл. из себя.— К.К.))» (Зап. от П. Михай, см. выше). Иными словами, по-настоящему удачлив человек, который может позаботиться о себе, способен найти «удачу» сам, ср.: «*Те аракхэл э бáхт анда пэ́сте. Жя́ мунчисáр ай дастаисáр тукэ и ан тукэ... бахталó ману́ш жя́л, анéл пéнкэ, тидéл сумнакáй, тидéл миштимóс* (<Надо чтобы человек> нашел удачу в себе. Иди, работай, зарабатывай себе, приноси себе... «удачливый»

человек идет, приносит себе, собирает золото, собирает добро)» (Зап. от Илифы Михай, 1961 г. р., д. Верхние Осельки, Ленинградская обл. Соб. К. А. Кожанов. 2012 г.). Некоторые цыгане-кэлдэары даже склонны считать любые способы привлечь удачу на свою сторону как «нечистое» дело, в то время как «божье» благословение заключается в способности человека самому заработать свое богатство: «*Сó сý щинадó, кадó ужэ нáй ката дёл, кадó ката бéнг. Пхендём лá, пхендём лá! Ката дёл сý ману́ш кай гэлó пэскэ пызнарéса, пэски зóр, ай ля́* (Что предначертано, это (речь идет о летучей мыши, см. ниже.— К. К.) уже не от Бога, это от черта. Назвала его, назвала его!⁴ От Бога человек, который пошел своим карманом, своя сила, и взял)» (Зап. от У. Михай, см. выше).

Тем не менее в практике цыган-кэлдэаров широко распространены способы, с помощью которых удачу можно призвать на свою сторону. Примером могут служить разнообразные талисманы, такие, как летучая мышь, «червивая» лягушка, пчелиное или осиное гнездо, «кашица», которую срыгивает мифологический персонаж *мамёрры*⁵, и некоторые другие.

В настоящей статье предпринят анализ группы предметов, условно названных нами «талисманами удачи», занимающих важное место в системе мировоззренческих представлений и ритуалах цыган-кэлдэаров. Основой послужили материалы полевых исследований среди цыган-кэлдэаров группы *молдовáя* в таборах г. Перми, Ленинградской (д. Верхние Осельки), Новгородской (г. Чудово) областях, а также г. Рязани. Сбор материала велся среди родовых групп — *рувóни* (г. Пермь), *чюкурóни* (г. Рязань) и *мигэ́штити* (Ленинградская и Новгородская области), в то же время информаторы были выходцами и из других родовых групп. Такое разнообразие материала позволило обобщить отдельные комплексы мировоззренческих представлений данной этнографической группы цыган

² Все цитируемые в статье полевые материалы хранятся в личном архиве авторов, перевод К. А. Кожанова.

³ Буква ғ передает особый заднеязычный фрикативный звук [ɣ].

⁴ Обычно в речи кэлдэаров существует запрет на использование слова «черт»; этим объясняется такая реакция говорящей, которая произнесла запретное слово.

⁵ Подробнее о мифологическом персонаже мамёрры см.: [Кожанов, Черных 2016].

России. Материалы собирались как на цыганском, так и на русском языке, поэтому в тексте статьи они даются в двух вариантах с переводом. При паспортизации текста указано не только место записи, но и родовая принадлежность информаторов, что в условиях цыганской мобильности имеет большую значимость, нежели место настоящего проживания.

ОПИСАНИЕ ТАЛИСМАНОВ

Наиболее распространенным и популярным у цыган-кэлдэраров является представление о *летучей мышши* (кэлд. *лилияко*, ср. рум. *liliác*), способной принести в дом счастье и богатство. Почти все респонденты отмечают редкость в получении талисмана удачи: «*Лилияко редко кто находил, кто его поймает...*»; «*А это редко кто находит...*». Приготовление талисмана из летучей мыши возможно лишь тогда, когда животное само залетело в дом или палатку — только в таком случае считалось, что «она на счастье пришла», ср. также: «*Лилияко авелас ка мануш, най те астарэл о мануш, те нашэл пала лэсте* (Летучая мышь приходила к человеку, не то чтобы ее человек поймал, бежал за ней)» (Зап. от И. Михай, см. выше); «*Лилияко — это летучая мышь. Если в дом залетит — значит, дом хороший. Мышь хранят потом всю жизнь. Если эта мышь на тебе, то счастливый человек. Они куда не пойдут — всё делают. Если хорошая мышь залетит — тебе удача будет. Надо золото, хранят эту мышь за иконой*» (Зап. от Мындры Буцо, 1948 г. р., г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2003 г.). В других текстах обязательным условием получения талисмана было то, что летучая мышь должна была задеть человека или сесть на него: «*Это счастливая у них. Знаешь, когда он летит, как самолет летит. И если он будет отсюда ногами, то он счастья принесет. Лапками заденет. Он кусается. Его надо сразу за вороток брать. Надо его брать и надо его прятать. Он счастья несет...*»; «*Ай аракхля, авило-тар лэсте, бешля лэсте по думо, кодола чячэ. Ай какала най чячэ. Те аракхэл вэрэ кай годи ай те хутэн не*

лэсте. Во авел коркорро, авел. Унивар ка кхэр авел коркорро, ай кадя чй (И <отец> нашел <летучую мышь>, пришла к нему, села к нему на плечо, эти настоящие. А те ненастоящие. Чтобы нашел где-то и прыгнул за ней. Она приходит сама, приходит. Иногда к дому сама приходит, а так нет)» (Зап. от Зупы Михай, ок. 1955 г. р., род ррымбулони (мигешти), г. Чудово, Новгородская обл. Соб. К. А. Кожанов. 2016 г.).

Принести счастье и удачу может и «*червивая*» *лягушка*⁶, из которой также изготавливают талисман. Определяющей характеристикой такой лягушки, согласно описаниям цыган, являются белые черви, ползающие по ее телу, ср.: «*Лягушка примэрно трубул те аракхэл ла о мануш по дрóm вэрэ кай годи. Но сар? Те авел шутй, шутй те авел, мулы, ай л терме те пхирэн анде лате* (Например, человек должен найти лягушку на дороге где-нибудь. Но как? Чтобы она была засохшая, засохшая чтобы была, мертвая и черви чтобы по ней ползали)» (Зап. от Жанны Михай, 1962 г. р., д. Верхние Осельки, Ленинградская обл. Соб. К. А. Кожанов. 2012 г.).

Свойствами наделить человека счастьем и удачей, по представлениям цыган, обладала также сброшенная *кожа змеи*: «*Шюдел о сип э морчи, пале те аракхэн ла ай те лён кодя морчи. Ай те гаравэн ла кэ бахтяко* (Сбрасывает змея кожу, тоже надо найти и взять эту кожу. И спрятать ее, потому что на счастье)» (Зап. от Марийки Михай, 1963 г. р., д. Верхние Осельки, Ленинградская обл. Соб. К. А. Кожанов. 2015 г.). «*Есть змея хорошая, а если она идет и свистит — это плохая. А есть змея, которая идет тихо, и у нее кожа хорошая. Она ее перемывает. Вот бывает, она меняет кожу. Она меняет ее вместе с короной, вместе с головой, потихоньку. И вот, она ползает и соберется, и соберется. Кто ее найдет — редко. Кто найдет — это счастливый из них... Она же кожа такая, она тоненькая, тоненькая. Она так собирается. А мы ее много раз находили. Она счастливая, кто ее найдет, он счастливый. Понял? Повезет людям*» (Зап. от Замбилы Кулай, 1914 г. р., г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2003 г.).

⁶ В предыдущих статьях авторов были рассмотрены представления о счастливой лягушке и мифологическом персонаже мамёрры, поэтому здесь мы ограничимся лишь упоминанием о данных талисманах удачи, отсылая к опубликованным статьям: [Кожанов, Черных 2016; Кожанов, Черных 2017].

Еще одним представителем животного мира, приносящим удачу, являются муравьи. Муравьи наделены положительной коннотацией в целом, например, само их появление в доме часто рассматривают как признак удачи, ср.: «Просто тиря авэн андо кхэр, тóжэ миштó. Тóжэ пхенэн авэна ловé, кáна тиря сý андо кхэр (Просто муравьи есть в доме, тоже хорошо. Также говорят, будут деньги, когда муравьи в доме)» (Зап. от П. Михай, см. выше). Но особая функция приписывается муравьиным отложениям белого цвета — **муравьиному маслу**, которые в кэлдэрарской традиции обычно описываются как *чикэн* ‘жир’ или *кхóй* ‘животный жир’: «Те аракхэл о мануш о чикэн, кай нáй анде лэсте тиря (Надо найти жир, в котором нет муравьев)» (Зап. от Чернявк Михай, 1962 г. р., г. Чудово, Новгородская обл. Соб. К. А. Кожанов. 2015 г.). Этому «жиру» приписываются лечебные свойства, ср.: «Просто кодó личéбно ло. Те тидел ле о мануш, ай лаццé ло. Просто тхóн ле кочé, пáле тóжэ сáмо. Ле пхурэ гаравéна[h] ле, вó личéбно ло. Дукхáлаh ле вáрэ со, лаццáрэнас ай накхэнаh лэнгэ. Вóн пхенéна[h]: ляко кодó (Просто это он лечебный. Надо чтобы человек его собрал, он хороший. Просто кладут его там, снова то же самое. Старики прятали его, он лечебный. Если болело у них что-нибудь, использовали, и у них проходило. Они говорили: это лекарство)» (Зап. от М. Михай, см. выше); «Кáна сý ле глáти кай дукхáн ле пунррэ, чý пхирэн дóлго врямя ле глáти, ай спицýально пхенелас о вráчé те тиделле кодó чикэн ле тиряngo, те макхэлле ла глáтá, атярдян? Кэ палэзно ло (Когда есть дети, у которых болят ноги, не ходят долгое время, а специально говорил врач собирать это муравьиный жир и мазать ребенка, понял? Потому что он полезный)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше). Но этот жир также собирается для привлечения удачи: «У нас муравьи счастье приносят. Есть масло такое, растет такое белое, его редко кто находит. Также “ляко” называют. “Чикэн та ляко” — муравьиное масло. Оно внутри. Бывает, есть признаки, бывает, что выходит наверх, желтое оно такое. Кто его найдет,

у нас считается счастливым человеком. Его надо быстренько собрать и домой принести, и лекарство сделать, и хранить. Лепешку сделать из муки. Его надо тоже заговаривать, можно мазаться. Но существуют определенные счастливые дни, когда оно дается. Можно скушать больному человеку. А кто нашел — ему счастье» (Зап. от Сюзанны Буцо, 1963 г. р., род рувони, г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2003 г.); «Масло муравьиное, его надо найти, в их гнезде найти надо, чтобы она приносила удачу. Его надо глубоко где-то найти. Масло берут, руки мажут. В доме держат на удачу. Я слышала, но никогда не делала» (Зап. от Патрины Буцо, 1968 г. р., род рувони, г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2017 г.).

Находка **пчелиного** или **осинового**⁷ **гнезда** (кэлд. о куйбо ле бировляngo) также рассматривается как признак удачи: «О куйбо ле бировляngo тоже удачу приносит, в доме держат» (Зап. от П. Буцо, см. выше). Как правило, появившееся в доме гнездо не трогают и делают из него талисман только в особых случаях, например, если оно упало на землю. В таких случаях его заворачивают в материю и прячут: «Лян лес, ай гарадян лес кáй сý те сумадя, кáй сý ле икóни. Тидян андо куторíцы ай тхóдян. Куйбо ле бировляngo (Ты взял его и спрятал, где твои сбережения, где иконы. Собрал в тряпочку и положил. Пчелиное гнездо)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше). «Это тоже, когда находят, домик меда. Не вот этот, пустой дом, который остается, а если тоже, у диких пчел, они тоже собирают тоже мед, правильно. И вот если находят в лесу, где-нибудь находят, и они забирают это. Или если у домов есть у кого-то, хозяин забирает. Хранят его. Это всё прячется, чтоб никто не знал. Некоторые кладут туда золото, серебро, говорят хорошие слова. А когда кто-то отделяется из семьи, например, из детей, они ломают кусок и дают ему. Чтобы у него тоже было счастье, удача, всюду хватка. Чтоб на него собирались, как пчелы на мед. Также хорошее дело» (Зап. от Марицы Буцо, 1966 г. р., род рувони, г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2015 г.).

Представления об удаче и изготовление талисманов характеризуют традицию

⁷ Цыганское слово *бировли* обозначает и пчелу, и осу. Как кажется, согласно представлениям цыган-кэлдэраров, удачу приносят как дикие пчелиные гнезда, так и осиные гнезда, которые обычно находятся в домах.

кэлдэраров в целом, однако следует указать и на бытование локальных особенностей комплекса представлений, собственных той или иной родовой общине. Локальные особенности проявляются уже в наборе талисманов. Представления о летучей мыши, о лягушке и ритуалы изготовления талисманов из них распространены повсеместно и известны достаточно широко как молодому, так и старшему поколению информаторов. Представления о чудесных свойствах растений записаны только в пермском таборе рода *рувони*, преимущественно от старшего поколения; напротив, пермские кэлдэрары почти не знают о чудесных свойствах пчелиного гнезда, тексты о котором записаны в других цыганских таборах.

Кэлдэрары как отдельная этническая группа среди цыган сформировалась на территории Румынии. Кэлдэрарский диалект цыганского языка содержит многочисленные заимствования из румынского; логично ожидать, что румынское влияние могло затронуть и мифологические представления цыган-кэлдэраров. С одной стороны, действительно многие из перечисленных животных встречаются в румынском фольклоре в положительном контексте. Например, пчела и лягушка (наряду с ежом) в румынском фольклоре являются демиургическими персонажами, связанными с мифом о создании мира. Лягушка также обладает способностью «очищать», впитывать всю нечистоту воды и воздуха. Летучая мышь обладает полезными функциями и часто выступает как апотропейный элемент: например, описывается верование, согласно которому закопанная перед домом летучая мышь с несколькими монетами принесет удачу. Пчела в румынском народном орнаменте часто символизирует достаток и богатство. Появление муравьев в доме ассоциируется с изобилием. Муравьям также приписывается способность лечить некоторые болезни⁸. В то же время нам не удалось найти таких описаний в румынском

фольклоре, которые бы имели точное соответствие практикам, известным цыганам-кэлдэрарам.

Гораздо менее распространены талисманы удачи, сделанные из растений. Среди нескольких таких растений упоминается «**колючий цветок**»: «*Мэсэрари*⁹, *цветок такой один растет. Кто его найдет, это счастливый будет человек. Находят, находят, кто ищет, находят. Мэсэрари такие растут одинокие, где лес, где тайга. Как семья растет, семейный. <Соб.: Как его брать?> Только не рукой. Колючий страшно. Рукавицы надо такие толстые*» (Зап. от Матасы Станеску, 1931 г. р., род мигэшти. Соб. А. В. Черных. 2006 г.).

Цветок напоротника также обладал чудесными способностями: «*Двенадцатого до 6 часов утра надо его найти, напоротник. А кто встанет? Старые говорят это “бахт” — счастье. Он расцветает 12 июля в день Петра в 12 часов ночи. Взяла одна, но не сказала. Иди, найдешь — счастье твое. Берешь его, спрячешь дома, всегда везение будет, везде будет везти — и в детях, и в семье, и в работе, и в любви*» (Зап. от Брумы Михай, 1961 г. р., род дэмони. Соб. А. В. Черных. 2004 г.); «*Папоротник — можно на него колдовать, чтобы деньги иметь в доме больше. 2 августа надо утром в 6 часов идти молча, ни с кем не разговаривать. Одна женщина идет туда и смотрит. Всё темно, а он расцветает, и от него какой-то свет идет. Вот его снять, загадать желание и домой принести. И будет этот человек богатый...*» (Зап. от Чараны Буцо, 1973 г. р., род рувони. Соб. А. В. Черных. 2003 г.).

Отдельный комплекс представлений для привлечения удачи связан с **мифологическим персонажем мамёрры**. Мамёрры — антропоморфный женский мифологический персонаж, она посещает жилище человека. Способностью мифологического персонажа является срыгивание «кашицы» после посещения жилища, что чаще всего выступает благопожеланием мамёрры. Со срыгиваемой субстанцией связан отдельный комплекс

⁸ Ср. статьи “Albină” ‘Пчела’, “Broască” ‘Лягушка’, “Furnică” ‘Муравей’, “Liliac” ‘Летучая мышь’ в словаре традиционных румынских символов и верований [Antonescu 2016].

⁹ Согласно рассказам цыган из поселения в г. Чудово, *мэсэлари* — трава, которую в сухом виде используют для введения в состояние транса (например, некоего неблагоприятно настроенного к цыганам чиновника). Ср. рум. *măselăr* с более распространенным вариантом *măselariță* ‘белена’ (лат. *Hyoscyamus niger*).

представлений и ритуалов, соотносенный с восприятием ее в качестве благопожелания и необходимостью изготовления талисмана, приносящего счастье и удачу его владельцу¹⁰.

Для изготовления талисмана использовалась и околоплодная оболочка младенца, чаще известная как «**рубашка**», кэлд. *гадоррб* ‘рубашечка’ или *урядб* ‘одетый’: «*Арахáдёл о мануш андо гадоррб, тóжэ пхенён бахталó* (Рождается человек в рубашке, тоже говорят счастливый)» (Зап. от П. Михай, см. выше); «*Люди разные рождаются. Одни рождаются с шапочкой, как у ангелов, которые наверху летают. А некоторые рождаются все одеты, обуты. Он приходит, и не знают, где рот, лицо, глаза, он одетый, обутий, всё. Это ангелочек. Наша жениcina так принесла ребенка, давно, давно, лет 70 назад, мне лет 10 было. Она наша родня. Он пришел одетый, мальчик одетый, всё. И у меня дочка принесла мальчишку, у него была шапка, вот так была шапка завязана. Это счастливый человек. Врач бросила. А дочка говорит: не бросайте, дайте мне его. Взяла, помыла, спрятала, завязала в простынь. Когда пришел муж под вечер, ему отдала...*» (Зап. от Замбилы Кулай, 1914 г. р., г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2003 г.).

КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА, СПОСОБНОГО НАЙТИ ИЛИ ПОЛУЧИТЬ ТАЛИСМАНЫ

Цыгане подчеркивают, что не каждый человек может получить тот или иной талисман удачи. Информаторы неоднократно отмечали избранность человека, которому дается талисман: «она дается счастливому человеку», «только счастливый человек этого находит». При этом недостаточно просто найти или получить талисман — человек должен обладать определенным знанием, не бояться его взять, ср. «...*трубул те авёл мануш колéстар, харанó, те на дарал, те ррудил-пе ай те лёл ла* (...надо чтобы человек был такой, смекалистый, чтобы не боялся, помолился и взял её <лягушка>)» (Зап. от Ж. Михай, см. выше); «...*вó пале бутжяндó мануш те авёл* (...он опять должен быть знающим человеком)» (Зап. от М. Михай, см. выше); «*Идут опытные, которые не*

боятся, они знают, не боятся»; «*Беиэл лё[h]кэ андо му́й, но кóн тромал те тхóл о вáст те лёл ла. Смéластя пале те авёл* (Лежит <лягушка> у нее <змеи> во рту, но кто осмелится взять ее. Опять смелость должна быть)» (Зап. от Виты Михай, 1964 г. р., род балерони, г. Рязань. Соб. К. А. Кожанов. 2016 г.).

Обычным условием получения талисмана является также сохранение тайны этого получения: «...*шесть недель не должен никому говорить* <о лилияко>»; «*Надо брать, только втихаря, чтоб никто не знал. И если берешь при всех народу — не надо брать даже. А если берешь втихаря и сразу спрятаешь, клади прямо в мешочек в муку, где мука. И чтоб никто не знал, ни мать, ни отец, ни жена, ни сын, никто-никто*» (о змеиной коже. — А. Ч.) (Зап. от Матасы Станеску, 1931 г. р., род мигэешти. Соб. А. В. Черных. 2006 г.).

В ряде случаев необходимым условием получения талисмана было ритуальное молчание: «*надо утром в 6 часов идти молча, ни с кем не разговаривать*» (о папоротнике. — А. Ч.) (Зап. от Чараны Буцо, 1973 г. р., род рувони, г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2003 г.). Молчание или неиспользование «нехороших» бранных слова является характерным элементом нарративов о нахождении клада-«комарры», см.: [Черных 2012].

ИСПЫТАНИЯ ВЛАДЕЛЬЦА ТАЛИСМАНА

Качества человека, получившего талисман, также проверяются в испытаниях, которые, согласно представлениям цыган-кэлдэрагов, предстоят владельцу «счастливого»: «А иногда бывает, если его поймает человек, *шесть недель его кто-то бьет. Ругается шесть недель, дерется шесть недель, скандал будет. А через шесть недель уже счастье принесет. Деньга будет, золото будет, всё будет. А шесть недель драться будешь...*» (Зап. от З. Кулай, см. выше); «*Шóв куркэ те на пхенёл кханика́нкэ, те жя́л андо фóро — машка́р э ба́р марэн лёс, хán-пе кодо́лэ мануи́зса, шóв куркэ во́ са ма́рдёл, ко́дó мануи́ш, са́ андо дивáно ло* (Шесть недель не должен никому говорить, если пойдет в город — в таборе бьют его, ругаются с этим человеком, шесть недель он всё

¹⁰ См. подробнее: [Кожанов, Черных 2016].

дерется, этот человек, всё время скандал)» (Зап. от И. Михай, см. выше); «Шов куркэ трубул те терпил о мануш кадб. Ай ката шов куркэ ужэ бахтáвел о мануш (Шесть недель должен этот человек терпеть. А после шести недель уже человек становится удачливым)» (Зап. от П. Михай, см. выше).

В мировоззрении цыган-кэлдэраров с этим шестинедельным периодом закрепились представления о том, что это удача испытывает человека, «удача бьет»: «Его удача бьет, первый попавшийся человек будет его ругать, бить, лучше никуда не ходить, чтоб не били».

Далеко не все выдерживают эти несчастья: «Ка мырры нхэй арэслиса[h] лаки щей анде больница, ну кэ сáр вон наабарóт правьльно лечьна[h] ла атунчи. Лате о илò ниправьльно сá[h], алярдян, и кэрдé ласкэ апирацьця по илò. Атунчи. Мырры дэй наксáйлисас. Пале анде больница арэсли. Кай мырры баба... Тóжэ штó-то гэлисастар лэнги борёрры. Сó-то марэна[h]не, сó-то ниправьльно. Ай лям ай щюдям ла сáворрэ. Чй май ащядём ла, алярдян? (У моей сестры дочь попала в больницу, ну как они наоборот лечили ее в то время. У нее сердце неправильное было, поняли, и сделали ей операцию на сердце. Потом моя мама заболела. Тоже в больницу попала. У моей бабушки... тоже что-то, ушла их невестка. Что-то дрались, что-то неправильно. А мы взяли и выбросили ее <лягушку> всё. Не оставили ее, поняли?)» (Зап. от П. Михай, см. выше).

Представления об испытаниях, выпадающих на долю человека и семьи, получившей «удачу», связаны обычно только с двумя талисманами — изготовленными из летучей мыши и «червивой» лягушки. В текстах о летучей мыши присутствие данного мотива обязательно, а некоторыми информаторами прямо отмечается, что это поверье связано лишь с летучей мышью.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ТАЛИСМАНА УДАЧИ

Само по себе наличие предмета, приносящего удачу и счастье, в большинстве случаев является лишь первым этапом на пути к «талисману удачи», так как собственно талисман требуется изготовить, для чего необходимо совершить необходимые ритуалы, а также включить в него

определенные предметы. Дополнительные манипуляции с «талисманами» имели целью обеспечить длительное сохранение полученного предмета — летучей мыши, лягушки, змеиной кожи, а также усилить действие талисмана предметами, связанными с символикой удачи, достатка и богатства.

Достаточно распространенным действием с полученной субстанцией выступает **мазание** рук или головы, что также сулит удачу и достаток. Так поступают с муравьиным маслом, маслом, полученным от счастливой лягушки, «кашицей» мифологического персонажа мамёрры. В этом контексте важно кэлдэраарское слово макхлò, досл. 'мазанный', которое часто используется для описаний удачливого человека. «А надо брать светлое, чистое, а зеленое тоже нехорошее. А знаешь, как кукурузная каша, желтого цвета типа. Это хорошее. Некоторые цыгане брали и мазали своих детей. Говорят, что она даже лечит. Сушим, и перепрятать, и может передаваться. И это находили, и люди брали, старики, и не поверишь, они свои руки не мазали, они уже мазаны, как он взял своими руками. И он мазал сыновей, внуков, правнуков и говорил: "Вот, перепрятайте, и будут ваши поколения мазаны!" И так и считается, что некоторые семьи от поколения в поколения мазаны...» (Зап. от Марицы Буцо, 1966 г. р., род рувони, г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2015 г.).

При изготовлении талисмана из летучей мыши часто упоминается разрезание или отрезание головы (вероятно, это связано с тем, что летучую мышь находят живой). Иногда рассказывают, что отрезается и сохраняется только часть летучей мыши: «щиндьяса[h] анда лэсте» 'он вырезал <кусок> из нее <летучей мыши>' (Зап. от В. Михай, см. выше). Иногда найденную лягушку также разрезают золотой монетой: «Те лёл ла о мануш. Те щинёл ла о мануш сумнакаса те щинёл ла о мануш, галб..., галбунуцо. Галбэнóса. Долярéса. Сумнакаса карóче те щинёл ла о мануш трубул. А ужэ кадя и бахтáвел о мануш, кадя и барвáвел о мануш <Соб.: Ай атунчи со трубул те кэрэл ласа?> Ай те тхól ла о мануш ка сумнакай ай кадя и те бешэл (Человек должен ее <лягушку> взять. Человек должен ее разрезать золотом, разрезать должен человек, зол... Золотой

монетой. Золотом, короче, человек должен ее разрезать. А уже так и становится удачливым человек, так и богатеет человек <Соб.: А потом что надо с ней делать?> Человек должен ее положить с золотом, чтобы так и лежала» (Зап. от П. Михай, см. выше). Нами фиксировались случаи, когда найденную лягушку разрезали на части и делили между родственниками, но обычно в качестве талисмана лягушку хранят целой.

В рассказах об изготовлении талисмана часто упоминается **кусок ткани** (обычно белой), в которую заворачивают талисман: ср.: «...лэн о шэрó лёско телé, ай вуйн лес андо котóр ай тхóн лес паша сумнака́й... (...отрезают ей <летучей мыши> голову, заворачивают в ткань и кладут ее рядом с золотом)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше).

Обычным при изготовлении талисмана является использование **золота** (часто золотым предметом также совершается надрез). С золотом готовили талисман из летучей мыши: «Надо взять золотой предмет, кольцо, серьгу, что попадетя под руку, чуть-чуть надрезать шею летучей мыши и положить в тряпке в карман. Затем берут восковые свечи, золото, хлеб, летучую мышь и из всего этого катают комок в виде шара» (Зап. от З. Кулай, см. выше); «Щинéл ужé, те лéл гáлбуно, ай те щинéл лёс, те щинéл лёнкэ андо муй. Анде прóстина э парнй ай те лéл гáлбэно, ай те кэрэл лёнкэ трушули́цы со-то андо шэрó, эй, те лéл ле ай те гаравéл лес куся гáлбэно сумнака́й, кудолéса. Э, те гаравéл лес, те беи́эл во шóв куркэ, гарадó шóв куркэ те беи́эл (Режет уже, надо взять золотую монету и разрезать ее, разрезать ей на лице. В простынь белую и взять золотую монету, перекрестить ее, что на голове, да, и взять ее и спрятать вместе с золотой монетой, этой. Да, спрятать ее, чтобы лежала она шесть недель, спрятанная шесть недель чтобы лежала)» (Зап. от М. Михай, см. выше). Получение чудесного талисмана из найденной лягушки также имеет много общего с тем, как изготавливался талисман из летучей мыши. «Лягушка — это вообще на счастье. Лягушку берут с червями — золото надо. Найдешь, если она с червяками, значит, надо забирать ее и надо поставить что-нибудь такое, или колечко, но лучше всего монетку в рот положить. Сушат ее, и она лежит

так с золотом» (Зап. от Рубины Михай, 1975 г. р., род дэмони, г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2015 г.); «Андя́ ла кхэрэ, тходя́ лáкэ кхэ ангрустёрры́ по пунрроррó, тходя́ ла паша сумнака́й... ужé термé котé манáй, ужé чикэн сы́ (Принес ее домой, надел ей колечко на ножку, положил ее рядом с золотом... червей уже там нет, уже жир)» (Зап. от И. Михай, см. выше).

Кроме обычного способа хранения талисмана в засушенном виде, ср.: «...сушат ее, и она лежит так с золотом» (Зап. от Брумы Михай, 1961 г. р., род дэмони, г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2004 г.), для хранения талисманов из животных в традиции цыган-кэлдэраров также используется воск. В одних случаях с лягушкой помещают кусочек воска: «Потом взяли эту лягушку... поставили кусочек воска, на голову. И она хранилася у нас долгое время, годов 15 или 18» (Зап. от З. Кулай, см. выше). Некоторые информанты также рассказывают об обычае заливать лягушку воском, ср. показательный рассказ: «Дикхля́ ла мурры́ пхэй́, аракхля́ ла, тходя́ ла андо куторй́цы о парно́. Ай дик со́ кэрдя́, тходя́ андо куторй́цы, ай вóй нáй паша амарэ́, дуроррó ката амарэ́. Ай дарáйли те лéл ла фсё́ равнó. Тходя́ ла андо куторй́цы ай тходя́ ла аври́ по скамы́н. Ай чи нашли́ лягушка́ кханика́й чи май гэли́ тар. Ай авили́ тар пала мырры́ дэй те акхарэ́л мырра́ да́ те дикхэл́ ла мурры́ дэй, атырдян. Авили́ очé пала амéнде, мé кочé сы́мас гóсто. Ай ужé ля́ мырра́ да́, ля́ мыррэ́ бибя́н кадя́ и тидя́ ле рромня́н ай андя́ ле очé пэсте. Линé кодя́ лягушка́ ай дикхэн, чячэс, лягушка́ тирмали́ ай жувинди́. Линé ла, уладé ла. Щиндé ла. Ай тходé ла андо мóm. Эта́ какó, дикхэс кай свити́ла. Биладé э свити́ла те кэрэл сáр о пáй. Мырры́ ба́ба лацярдя́ ла. Ай тходé ла анде кодя́ свити́ла касте на римóлте, алярдя́н? (Увидела ее <лягушку> моя сестра,шла ее, положила ее в кусок белой ткани. А смотри, что она сделала, положила в ткань, а она не рядом с нашими, далеко от наших. А всё равно испугалась взять ее. Положила ее в ткань и положила ее на стул на улице. А не убежала лягушка никуда, уже никуда не ушла. А пришла <сестра> за моей мамой, чтобы позвать мою маму, чтобы моя мама на нее <лягушку> посмотрела, ты понял. Пришла туда за нами, я там в гостях была. И уже взяла мою маму, взяла тётъ, так и собрала

цыганок и привела их к себе туда. Взяли эту лягушку и смотрят, правда, лягушка червивая и живая. Взяли ее, помыли ее. Порезали ее. И положили ее в воск. Вот такой, видишь, где свечка. Расплавил свечку, чтобы она стала как вода. Моя бабушка ее сделала. И положили ее в эту свечку, чтобы не испортилась, понял?») (Зап. от П. Михай, см. выше).

Еще один вариант хранения талисмана — в виде **лепешки**. Такие лепешки с добавлением муки готовятся из муравьиного масла и «кашицы», полученной от мифологического персонажа мамёрры: «Тиделас о мануш кодб сяглимбс, ай лацярэлас анда манррб лепёшка, ай анда кадб сяглимбс. Сар каша э галбэно. Ай тиделас, ай гаравэнас (Собирает человек эту отрыжку¹¹ и делал из хлеба лепешку, и из этой отрыжки. Как каша желтая. Собирает и прятал)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше), «Его <кашицу от мамёрры> надо быстренко собрать и домой принести, и лекарство сделать, и хранить. Лепешку сделать из муки» (Зап. от Сюзанны Буцо, 1962 г. р., род рувони. Соб. А. В. Черных. 2004 г.). «Мы жили там, три-четыре раза бывало, я убирала, муку сделала, лепешечку стряпала. Всё время, но деньги, не говори, — падали сверху. Высушил и в коридор поставил — она сухая, не испортится, ничего, так сидит. Она становится как камень, как хлеб, она не свежая и не высушенная, она внутри свежая, а снаружи как колобок. И вот она хранится веками» (Зап. от Брумы Бузовны Михай, 1961 г. р., г. Пермь, род дэмони. Соб. А. В. Черных. 2015 г.). «Кашица, она похожа на пшеничную кашу, сперва она розовая, потом она желтая. Собирали ее, сушили в марле и потом хранили. Я в детстве ее видела, эту кашу, не раз. Весь табор сбегался посмотреть, вот Мамёрры приходил. Ее брали в муку, сушили через марлю на солнце, ее с мукой смешивали» (Зап. от С. Буцо, см. выше. 2016 г.). Показательно, что хлеб может выступать просто как один из элементов, используемых для изготовления талисмана удачи из лягушки: «...поставили кусок хлеба, мякиш» (Зап. от З. Кулай, см. выше).

Как показывают приведенные примеры, обычно при изготовлении талисмана используется целый набор предметов, среди которых **золото, хлеб** или **мука,**

воск. Могут использоваться разные их комбинации, например, золото и хлеб либо золото и воск. Часто три компонента использовались одновременно, ср.: «Мамёрры, да есть такая, есть. Если она кашу такую желтую облюёт на окнах, на дверей, куда-то снаружи. Ты должен взять булку хлеба, разрезать, собрать, положить <кашу> туда и в баночку. Обязательно надо хлеб. И куда-то спрятать, и счастье будет. Обязательно надо хлеб, можно деньги бросить, золото, колечко и хранить. В банке закроешь, сколько будет, столько и будет. Зеленого не надо брать, желтая каша, как кукурузная каша» (Зап. от Халопи Михай, 1964 г. р., род рувони, г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2016 г.). В некоторых вариантах текстов об изготовлении талисмана часто ограничиваются лишь золотом или золотым предметом. Ряд информаторов отмечают, что необходимо также положить и современные денежные купюры. Использование золота соотносится с различными ритуалами цыган-кэлдэрагов, см.: [Черных 2015]. Использование хлеба, вероятно, символизирует ожидание того, что талисман принесет достаток в семью. Использование воска для хранения талисмана, кроме очевидной практической функции (предотвращение разложения, запаха и пр.), вероятно, также соотносится с желтым цветом золота, то есть символом достатка.

Местом, где хранятся талисманы после изготовления, могут быть разные локусы. В прошлом одним из распространенных вариантов было помещение талисмана в подушки или перины: «...в подушках или перине зашивали»; «Эту кожу снял, положил в воск и бросила дома в подушку, и пускай лежит...»; «На, спрятай, бросай в любую подушку». При кочевом прошлом это был достаточно удобный вариант размещения, так как талисман был всегда при себе, и при каждом переезде не требовалось специально его перекладывать. В подушках и перинах в прошлом цыгане-кэлдэрагы размещали и некоторые другие ценные вещи.

Другим вариантом хранения талисмана является предписание носить его с собой: «Не надо бросать, всё время надо носить при себе. Триста лет пойдет,

¹¹ По-цыгански используется слово *сяглимбс*, которое буквально означает 'блевотина, рвота'.

с собой носи, мы ее с собой носили...» (Зап. от З. Кулай, см. выше). Чаще всего так поступали с цветком папоротника, кожей змеи, и почти неизвестны такие примеры с другими талисманами, например, из летучей мыши или червивой лягушки.

В настоящее время чаще всего талисманы помещают вместе с семейными сбережениями в «тайном» месте или хранят за иконами — наиболее сакральном месте в пространстве современного цыганского дома. Иногда отмечается, что талисман притягивает золото и деньги вообще: «Тхон лес паша сумнакай касте тидел сумнакай не песте (Кладут ее <летучую мышь> рядом с золотом, чтобы собирала золото на себе)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше); «Кодó миштимóс, мёдо. Тидел о сумнакай, тидел ле ловé (Это хорошо, мед. Собирает золото, собирает деньги)» (Зап. от М. Михай, см. выше).

Иногда уточняется, что желательно, чтобы талисман находился рядом с потенциальным бенефициаром. Так, найденную сыном рассказчицы червивую лягушку невестка отказалась разместить в своей комнате («Сó кэрэл мангэ ти лягушка?»), поэтому рассказчица спрятала ее у себя в спальне: «Хал ма насул, камав те беиэл лэсте анде спальна, те авел лé[h] кэ миштó, вó те анёл, те мунчил (Мне плохо, хочу, чтобы она <лягушка> лежала у него <у сына> в спальне, чтобы ему было хорошо, чтобы он зарабатывал)» (Зап. от Светы Михай, род мигэшти, замужем за цыганом из рода чюкурони, г. Рязань. Соб. К. А. Кожанов. 2016 г.).

ТАЛИСМАН ПРИНОСИТ УДАЧУ

Как правило, в нарративах непосредственным бенефициаром удачи называется член семьи мужского пола (отец, брат или муж). Очень часто успех в работе описывается формулой: «кай те на жялас, анéлас заказуря, кэрэлас ловé (куда бы ни шел, приносил заказы, зарабатывал деньги)»; «о пхурó катар жялас коцар анéлас (старик откуда шел, оттуда приносил)» (об отце) (Зап. от Ч. Михай, см. выше).

Завершая анализ представлений о талисманах удачи, приведем один полный характерный рассказ об удаче: «Анда Тюменё. Кай сы о Гéна, Тати. <Соб.: Атырдем.> Ашундян па лёнде? Лэнго дад. Лэнго дад о рром са[h] май тэрно. Нá[h] ле дéла

барí, нá[h] барвалó, ну обычно манушоррó са[h] рроманó. Кэрдя пéчко ловоррó очé к' ррубла дуй. Ай кэрэн о кхэр. Кхэр кэрэл. Стройл-пе. <Соб.: Атырдем, лашярэл о кхэр.> Опрé ло, о рром. Какó марэл, о паталóко, ангалá. Нума ле бálки са[h], атырдян? Пóло нáй, бálки нáй, крýша нáй ишé, марэл ле какалá, пхаля, лисá. Ай кáй беиэл, Кирил, марэл. Ай мангэл эк карфýн ката пéнки рромни э дикхэл телé. Дикхэл, авел лéнкэ сап. Сап жювиндó, барó сап. Анда кхэр оцар, андай чяр, ай анклéл кадя, кадя, кадя и анклéл. Ай лягушка сы ле андо муй. Лягушка... Кадó дивáно чячунó ýмино. Лягушка сы ле андо муй. Ай кáй лягушка са э корáна, сумнакуй. Ай авилó сап, ваздý-пе, ваздý-пе, ваздý-пе лэсте. Ай беиэл лэсте. О рром манáй, чи жянэл со те кэрэл, парнилó по муй. Сап!.. Ай авел о рром ай ля ла, кадя лягушка анда муй ката сап, ля э лягушка. О сап мекля-пе нáрпале телé ай гэлó-тар. Кáна рром дикхля, пелó коцар, ля о инфáркто. Ай барвáйло, кэрдило миллиардэро (Из Тюмени. Где Гена, Тати. <Соб.: Я понял.> Слышал о них? Их отец. Их отец, был цыган молодой. Не было у него ничего особенного, не был богатым, обычный человек, цыган. Зарабатывал себе немного. Строят дом. Дом строит. Строится. <Соб.: Я понял, строит дом.> Наверху он, цыган. Этот строит, потолок, спереди. Только балки были, понял? Пола нет, балок нет, крыши нет еще, забивает эти, доски, леса. Сидит, Кирилл, и забивает. И просит гвоздь у своей жены и смотрит вниз. Смотрит: идет к нему змея. Живая змея, большая змея. От дома оттуда, из травы, а поднимается так, так, так и поднимается. И лягушка у ней во рту. Лягушка... Эта история настоящая именно. Лягушка у ней во рту. А у лягушки корона, золотая. А подошла змея, поднялась, поднялась, поднялась к нему. И сидит у него. А цыган не в себе, не знает, что делать, побледнел. Змея! <...> И подошел цыган и взял ее, эту лягушку изо рта у змеи, взял лягушку. Змея спустилась обратно вниз и ушла. Когда цыган увидел, упал оттуда, приступ инфаркта. А разбогател, стал миллиардером)» (Зап. от Ж. Михай, см. выше).

Изредка утрата талисмана сопровождается несчастьем в семье. При переезде из одного города в другой отец рассказчицы нашел осиное гнездо: «Ай кáй перавел о кхэр, дикхэл ко канéко ле кхэрэско беиэл

кайтí куйбо. Ай лёл ай тидел кодо куйбо, тидя лес анде платиюца мырра пхяти, ай кадя гарадя лес долго врямя. Бешло кодя платья те на хохавав туме, амé традям вóсимдисят пёрвава, ай муло мурро дат дивинóста нятава, дик аканá соде бешло. Ай со-то родя э борёрры, мурры борí май цыгнi, че-то родя очé анде лада мырра дати. Ай лёл кодя платиюца: Ой, со кэрэн какалá платияса мелаляса? Ля ай щюдя ла аври. Накхля трiн-штáр дэс ай муло мурро дат, сáр гэлó андо фóро (А когда он ломал дом, видит, что у конька дома висит вот такой гнездо. Он берет его, собрал его в платице моей сестры и так спрятал его на долгое время. Лежало это платье, не соврать бы вам: мы уехали в восемьдесят первом, а мой отец умер в девяносто пятом — смотри, сколько пролежало. А что-то искала невестка, моя невестка младшая, что-то искала там в сундуке моей мамы. И берет это платице: «Ой, на что вам это платье грязное?» Взяла и выбросила его. Прошло три-четыре дня, и умер мой отец, как поехал в город») (Зап. от Ч. Михай, см. выше).

Проведенное исследование показывает бытование комплекса представлений

и фольклорных текстов, связанных с талисманами, приносящими удачу, у этнографической группы цыган-кэлдэра-ров (молдовия). Истоки этих верований и обычаев имеют разное происхождение. Актуализированные во многих текстах представления о борьбе лягушки и змеи, например, известные в балканском и балто-славянском фольклоре, несомненно, имеют балканское происхождение и связаны с территорией формирования этнографической группы, поверья о «рубашке» имеют широкое распространение не только в Юго-Восточной Европе, но и у народов России, представления о цветке папоротника имеют широкое распространение у восточных славян. В то же время поверья, обычаи и ритуалы, связанные с удачей и ее привлечением, сформировались на собственной этнической основе и не имеют прямых параллелей в культуре других народов. Представления о талисманах, приносящих удачу, являются составной частью значительного комплекса воззрений, обычаев и ритуалов, направленных на обеспечение благополучия и привлечение удачи.

Источники и материалы

Antonescu 2016 — Antonescu R. B. Dicționar de simboluri și credințe tradiționale românești. 2016. Ediție digitală. URL: <http://cimec.ro/Etnografie/Antonescu-dictionar/Dictionar-de-Simboluri-Credinte-Traditionale-Romanesti.html> (дата обращения: 17.04.2017).

Исследования

Кожанов, Черных 2016 — Кожанов К. А., Черных А. В. Мифологические персонажи цыган-кэлдэра-ров: мамёрры // Традиционная культура. 2016. № 4. С. 135–146.

Кожанов, Черных 2017 — Кожанов К. А., Черных А. В. Лягушка в обычаях и обрядах цыган-кэлдэра-ров // Живая старина. 2017. № 3. С. 43–46.

Черных 2012 — Черных А. В. Комара — хозяйка золота и хранительница кладов в традиционной культуре и фольклоре цыган-кэлдэра-ров // Традиционная культура. 2012. № 3. С. 120–128.

Черных 2015 — Черных А. В. Золото в обычаях и обрядах цыган-кэлдэра-ров // Традиционная культура. 2015. № 4. С. 143–156.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кожанов К. А. <https://orcid.org/0000-0003-3852-6617>

Кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; тел.: +7 (495) 938-17-80; e-mail: kozhanov.kirill@gmail.com

Черных А. В. <https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН: Российская Федерация, 614090, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а; тел.: +7 (3422) 212-70-19; e-mail: atschernych@yandex.ru

“LUCKY CHARMS” IN THE TRADITIONAL KALDERASH ROMA CULTURE

KIRILL A. KOZHANOV

(Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences: 32a, Leninskiy av., Moscow, 119991,
Russian Federation)

ALEKSANDR V. CHERNYKH

(Perm Federal Research Center, Uralic Division, Russian Academy of Sciences: 13a, Lenina str., Perm,
614090, Russian Federation)

Summary. *The paper discusses beliefs regarding luck and lucky charms among the Kalderash Romas (the moldovája subdivision) of Russia. These beliefs are an integral part of rituals aimed at acquiring wealth and luck. Using the data collected during the last ten years in the Kalderash settlements, an in-detail analysis of luck mascots made out of bats, “wormy” frogs, snakeskin, beehives, ant “oil”, and a sort of “mash” received from a mythological character “mamòrry” is presented. Such lucky charms can be received only by a knowledgeable person who is able to understand that the found object can bring luck and is not afraid to take it. Making of such mascots can be accompanied by a six week testing period — a person who found a lucky object cannot tell anyone about it and often experiences various problems. Only after this period, the person acquires luck. The lucky charms are often made using gold, breath or flour, and wax. The charms are usually kept near savings (traditionally gold or golden jewelry) or more rarely behind the icons. The acquired luck manifests itself in growing income of the male members of the family (even in cases when the lucky charm was found and made by a woman). A complex of beliefs and rituals regarding luck which appear among Kalderash Roma have parallels in Romanian and Slavic traditional folk culture, however exact same rituals were not found. The paper also contains narratives describing beliefs about luck and lucky charms, as well as mythological and everyday narratives and commentaries to them in Romani and Russian.*

Key words: Kalderash Roma, Romani worldview, beliefs regarding luck, lucky charms.

References

Chernykh A. V. (2012) Komara — khozyayka zolota i khranitel'nitsa kladov v traditsionnoy kul'ture i fol'klore tsygan-kelderarov [Mosquito as the mistress of gold and the hostess of treasures in traditional Culture of the Kalderash Roma]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2012. No. 3. Pp. 120–128. In Russian.

Chernykh A. V. (2015) Zoloto v oby chayakh i obryadakh tsygan-kelderarov [Gold in rites and customs of the Kalderash Roma]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2015. No. 4. Pp. 132–139. In Russian.

Kozhanov K. A., Chernykh A. V. (2016) Mi-fologicheskie personazhi tsygan-kelderarov: mamoryy [Mythological characters among the Kalderash Roma: “Mamòrry” the grandam]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2016. No. 4. P. 135–146. In Russian.

Kozhanov K. A., Chernykh A. V. Lyagushka v oby chayakh i obryadakh tsygan-kelderarov [Frog in beliefs and rituals of the Kalderash Roma]. *Zhivaya starina* [Alive antiquity]. 2017. No. 3. P. 43–46. In Russian.

ABOUT THE AUTHORS

Kozhanov K. A. <https://orcid.org/0000-0003-3852-6617>

E-mail: kozhanov.kirill@gmail.com

Tel.: +7 (495) 938-17-80

32a, Leninskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation

PhD (Philology), researcher, Department of Typology and Comparative Linguistics, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

Chernykh A. V. <https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>

E-mail: atschernych@yandex.ru

Tel.: +7 (3422) 212-70-19

13a, Lenina str., Perm, 614090, Russian Federation

Grand PhD (History), corresponding member of RAS, head of the Ethnological Research Sector, Department of History, Archaeology and Ethnography, Perm Federal Research Center, Ural Division, Russian Academy of Sciences